После вечернего занятия Цинь Ланг не пошел в кабинет библиотеки, потому что ему очень хотелось спать. В конце концов, за эти выходные произошло столько событий, и Цинь Ланг уже был ранен скрытым оружием убийцы. Он очень устал, поэтому Цинь Ланг просто хотел хорошо выспаться.

Однако Цинь Ланг не пошел в библиотеку, но все же отправил короткое сообщение Тао Руосянь, чтобы "попросить об отпуске", чтобы не злить Тао.

Вернувшись в спальню, Цинь Ланг забрался в постель, но заснуть не мог. Он постоянно чувствовал, что в его сердце что-то есть. Он никак не мог успокоиться.

В отчаянии Цинь Лангу пришлось надеть одежду и обувь, а затем привычно отправиться в библиотеку, на "кладбище без отключения электричества", что заставляло Цинь Лана чувствовать себя героем и праведником. Кажется, что, будучи студентом, он должен был родиться в Си и умереть в Си.

Чем ближе к кладбищу, тем больше Цинь Ланг может быть уверен, что Тао Руосян должен быть в учебной комнате. Хотя Цинь Ланг не знает, почему Тао Руосян здесь, это чувство настолько ясное, настолько уверенное.

Конечно, когда Цинь Ланг появился в дверях учебной комнаты, он сразу же обнаружил Тао Руосян с безграничной головой. Она все еще сидела на прежнем месте в библиотеке. Единственным отличием было то, что она уже сидела на месте, изначально принадлежавшем Цинь Лану, на противоположной стороне.

Все еще мальчик!

Цинь Ланг быстро подошел и был готов использовать убийственный дух в своих глазах, чтобы заставить мальчика уйти. Однако Тао Руосян сказал первым: "Цинь Ланг, разве ты не говоришь, что не приходишь из учебной комнаты? Это не так, я позволил этому однокласснику занять твое место, теперь положение в учебной комнате очень тесное.

"Какой Цинь Ланг, ты Цинь Ланг! "

В это время мальчик, сидевший на прежнем месте Цинь Лана, внезапно встал, как будто испугался. Затем он поспешно собрал свои книги и ушел, сказав "извините" низким голосом, когда уходил.

Этот мальчик так сильно выдал себя, что Цинь Ланг смутился. Он сказал: "Спасибо.

" и сел на свое место. Затем он извинился перед Тао Руосянем и прошептал: "Похоже, я стал злодеем".

"Ты злодей". усмехнулся Тао Руосян, - "Ты дьявол седьмой средней школы, и ты также легенда седьмой средней школы. Говорят, что ты "самый сильный школьный хулиган в истории" с момента основания седьмой средней школы".

"Что? Когда это я стал школьным хулиганом? " Цинь Ланг был шокирован.

"Ну, это не подходит для того, чтобы болтать здесь. У тебя даже книги с собой нет, так что не занимай здесь общественные ресурсы - пойдем". Тао Руосян убрал книги на стол. Цинь Ланг взглянул на них и обнаружил, что книги в руках Тао Руосяня вовсе не были книгами для подготовки уроков или репетиторства. На одной из них Цинь Ланг увидел название, похоже,

это была книга, связанная с теорией уголовного расследования.

После того, как Тао Руосян покинул учебную комнату, Цинь Ланг с любопытством спросил: "Учитель Тао, какую книгу вы читаете?".

"Я готовлюсь к Интерполу". Тао Руосян сказал спокойно, как будто он гордился своим решением: "Я вдруг почувствовал, что не подхожу на роль учителя. После твоего выпуска я готов начать новую жизнь". "

"Господин Гун Ситао наконец-то принял решение!" сказал Цинь Ланг с улыбкой, и они вышли из кабинета бок о бок. Конечно, Цинь Ланг знал, что нужно воспользоваться возможностью, шел рядом с Тао Руосян и отправил ее обратно в общежитие.

"Я просто вернулась туда, куда должна была вернуться". Тао Руосян сказала: "Я должна поблагодарить тебя. Если бы не ты, я, возможно, не решилась бы".

"При чем тут я?" Цинь Ланг изумленно посмотрел на Тао Руосян, а затем сказал: "Но если ты потом уйдешь из средней школы №7, то это, безусловно, станет легендой средней школы №7, и это, безусловно, будет уникальная песня, потому что после тебя больше никогда не будет такой молодой и красивой женщины-учителя."

"Держи свой рот на замке". Тао Руосян фыркнул, "

ты снова в спальне, не так ли? Почему ты снова здесь?"

"Потому что я думаю, что ты, должно быть, все еще в учебной комнате. Я все еще не чувствую облегчения от того, что позволил тебе вернуться в общежитие одной так поздно. Сегодня ночь полнолуния. По всему кампусу водятся оборотни.

"Ты - волк!" Тао Руосян позабавили слова Цинь Лана: "Неудивительно, что ты чувствуешь себя так точно. Это инстинкт зверя".

"Ах, даже интуиция зверя. " Цинь Ланг думает, что иногда девушки говорят, что ты зверь, на самом деле это может быть не ругань, а замаскированная похвала.

"Я не думала, что тебе нравится быть зверем". Голос Тао Руосянь был мягким. Она протянула Цинь Лану книгу и попросила его подержать ее. Затем она вытянула руки и, казалось, хотела обнять мирную ночь. "На самом деле, я думаю, что атмосфера в школе очень хорошая. Просто мне больше нравится быть учеником, чем учителем. "

"Но я думаю, что лучше быть учителем, потому что учителя могут обучать учеников".

"Поменьше лести". тихо сказал Тао Руосян, "позже ты поймешь, что у тебя никогда не будет такой простоты в студенческие годы".

"Простота - это не простота. Какое отношение это имеет к студентам?" Цинь Ланг не был согласен с Тао Руосянем.

Но у Тао Руосяня явно не было сердца, чтобы объяснить эту проблему Цинь Лану, он просто легкомысленно сказал: "Вы, естественно, узнаете об этом в будущем. Сейчас говорить с тобой, это все равно, что разговаривать с червями - ладно, я здесь, а ты иди назад".

"Это быстро." Цинь Ланг ненавидит тот факт, что кампус средней школы №7 слишком мал.

Неудивительно, что в средней школе так мало влюбленных. Главное, что школа слишком маленькая, но университет - это совсем другое. Многие школы часто занимают тысячи акров, тысячи акров земли. Когда мужчина и женщина входят в огромный кампус, им легко открыть свои сердца друг другу. Как только их сердца открыты, их груди открыты друг для друга Теперь.

"Мальчики, пожалуйста, остановитесь".

У входа на лестницу Тао Руосян совершил паломничество к Цинь Лану.

Причина очень проста. В сердце Тао Руосян Цинь Ланг действительно дикий зверь. Она боялась привести волка в свой дом.

Цинь Ланг с ностальгией смотрит на Тао Руосян, видит, как ее спина исчезает за углом лестницы, затем разворачивается и уходит. Хотя ничего особенного не произошло от общежития до учебной комнаты, а затем от учебной комнаты до лестницы, но сердце получило некоторое удовлетворение, перестало чувствовать, чего не хватает.

"Может, тетя Тао так и говорила о простоте?" подумал Цинь Ланг. В представлении Цинь Лана это просто прогулка по школе с любимой девушкой, и это короткая прогулка, которая может заставить его сердце почувствовать такое удовлетворение и покой. Подумать только - это невероятно просто.

Поднявшись наверх, Тао Руосян засунула книгу подмышку, достала ключ и открыла дверь. Закрыв дверь, она хотела потянуться к свету в гостиной, но не успела рука коснуться выключателя, как из темноты протянулась одна рука и сразу же закрыла ей рот!

http://tl.rulate.ru/book/41473/2230913